

Полемика экспертов Казахстана: «ЕАЭС — союз конкурентов или союзный застой?»

Экономический кризис в России, приведший к колебаниям курсов валют в государствах ЕАЭС, негативно сказался на состоянии экономик Казахстана и Белоруссии. В конце 2014 г. казахские бизнесмены даже обратились к правительству с просьбой ввести временные торговые ограничения с Москвой из-за укрепления тенге по отношению к рублю и, как следствие, удешевления российских товаров. Колебания курсов валют привели к тому, что товарооборот между Россией и Казахстаном снизился на 20%.

20 марта 2015 г. во время встречи президентов Белоруссии, Казахстана и России в Астане Нурсултан Назарбаев высказался за необходимость выработки совместного плана действий по преодолению кризисных явлений в экономиках стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а Владимир Путин предложил начать формировать валютный союз трех стран, чтобы координировать валютные политики в периоды неустойчивости валют.

Сможет ли ЕАЭС стать привлекательным интеграционным объединением для других стран или неупорядоченные механизмы функционирования структуры будут создавать новые противоречия между участниками — полемизируют эксперты из Казахстана — **Андрей Чеботарев**, директор Центра актуальных исследований «Альтернатива» и **Данияр Косназаров**, заведующий отделом по изучению Центральной Азии и Каспийского региона Службы геополитики и региональных исследований Библиотеки первого президента Республики Казахстан. Им были заданы пять одинаковых вопросов, чтобы выявить различия и совпадения взглядов по теме.

Как понимают цели и задачи ЕАЭС в Казахстане?

Андрей Чеботарев: Казахстан прагматически подходит к участию в ЕАЭС, рассчитывая извлечь экономические и социальные дивиденды. Астану интересует получение определенных льгот для экспорта своих энергоресурсов в Россию и транзитом через нее в другие страны.

Важно учитывать и политические факторы участия Казахстана в ЕАЭС. Страна продолжает свой многовекторный внешнеполитический курс, лавируя между ведущими геополитическими игроками, и пробует выстраивать оптимальный баланс между ними. Евразийская интеграция рассматривается Астаной как противовес растущей экономической экспансии со стороны соседнего Китая. Республика одновременно предпринимает шаги, чтобы ограничить влияние России через ЕАЭС. Для этого проводится политика сближения Казахстана с Китаем, ЕС, США. Астана также движется к вступлению в ВТО.

Данияр Косназаров: ЕАЭС до событий на Украине и после — это две разные реальности. До украинского кризиса и санкций против России — развитие ЕАЭС предполагалось в мирное время. Тогда связи России и ЕС не сокращались, а в экономике не было столько политики и геополитики. То, с чем столкнулась Москва после присоединения Крыма, стало первым серьезным тестом интеграции в формате ЕАЭС. Противоречия в ЕАЭС после событий вокруг Украины и антироссийских санкций, укрепили в странах-членах организации чувство суверенных наций.

Обсуждаемые сегодня в Казахстане меры, в том числе введение запрета на импорт подешевевших товаров из России, показывают, что каждая страна ЕАЭС будет исходить из того, что выгодно ей. Это вполне здоровый процесс «притирки» и возможность очертить границы союза. Любой интеграционный проект — это постоянный поиск компромиссов, и для Казахстана такой процесс идет на пользу.

Как ЕАЭС может способствовать или препятствовать решению экономических проблем в регионе Центральной Азии?

Евразийская интеграция рассматривается Астаной как противовес растущей экономической экспансии со стороны соседнего Китая.

Андрей Чеботарев: В мае 2015 г в состав ЕАЭС входит Кыргызстан. Возможно, следом за ним вступит Таджикистан. Действующие внутри союза механизмы могут улучшить взаимодействия между Астаной, Бишкеком и, в перспективе, Душанбе, например, по вопросам приграничной торговли, трудовой миграции. Так, например, в октябре 2012 года Казахстан вводил ограничения на ввоз из Кыргызстана молочной продукции из-за отсутствия в этой стране закона об идентификации скота и полноценных гарантий здоровья кыргызского скота и годности его продукции для применения в пищу. Чтобы снять этот запрет, Казахстану пришлось согласовывать вопрос с партнерами в рамках тогда еще Таможенного союза. В ответ Министерство экономики Кыргызстана заявило о возможном встречном запрете не только казахстанской животноводческой продукции, но и алкогольной, табачной, кондитерской. До масштабной «торговой войны» между соседями не дошло. Возможно, что с участием Кыргызстана в ЕАЭС оснований для возникновения подобных инцидентов станет меньше.

Неясными представляются перспективы взаимоотношений ЕАЭС и Узбекистана, который дистанцируется от интеграционных инициатив, где доминирует Россия. Если Таджикистан присоединится к ЕАЭС, Узбекистан рискует оказаться в изоляции в регионе. Тогда Ташкент может ограничить торгово-экономические связи с тремя соседними республиками, сосредоточившись на отношениях с Китаем, США, ЕС и другими странами дальнего зарубежья. Другой сценарий — Узбекистан выступит за возобновление прерванных в 2005 г. интеграционных процессов в Центральной Азии без участия России. Причем такая позиция Ташкента будет поддержана Астаной.

Данияр Косназаров: Запуск ЕАЭС и соседство с Китаем – второй экономикой мира – открывают для стран Центральной Азии качественно новый период. Вступление Кыргызстана, а в перспективе Таджикистана означает, что не только Казахстан будет представлять центральноазиатский регион в ЕАЭС. Последние двадцать лет наблюдалась лишь дезинтеграция Центральной Азии, особенно в сфере энергетики и логистики. Между республиками не было фундамента для координации действий. ЕАЭС может сблизить страны региона и повысить их ответственность друг перед другом.

Сегодня даже Узбекистан понимает, что важно находить выгодный формат сотрудничества с ЕАЭС, так как влияние таможенных барьеров, затрат на транспортировку через Казахстан – может привести к проблемам в узбекской экономике. Официальный Ташкент стремится воспользоваться моментом и усилить свое присутствие на российском рынке в свете политики импортозамещения, проводимой Москвой. Кроме того, в Таджикистане и Кыргызстане находятся базы ОДКБ, известны намерения Москвы продолжать финансирование строительства ГЭС в этих странах. Поэтому Узбекистан вынужден договариваться и с Москвой при решении проблем с соседями. Возобновление подачи узбекского газа на юг Кыргызстана в конце декабря 2014 г. после визита Владимира Путина в Ташкент подтверждает роль Москвы, выступающей в какой-то мере «адвокатом» стран-членов ЕАЭС.

Как создание ЕАЭС может повлиять на отношения республик Центральной Азии с другими государствами или международными организациями?

Андрей Чеботарев: Деятельность ЕАЭС в большей степени отвечает геополитическим интересам России, поэтому центральноазиатские страны так или иначе вовлечены в конкуренцию между ней и другими внешними игроками в регионе. Тем более на фоне «войны санкций» между Россией и Западом. Другое дело, зарубежные страны и международные структуры не оказывают давления на Казахстан и другие республики, тяготеющие к ЕАЭС, видимо, опасаясь обострить отношения и утратить имеющееся влияние на них. Каждый из внешних акторов ведет в Центральной Азии свою деятельность параллельно с другими. Особенно здесь выделяется Китай, который в отношениях с центральноазиатскими государствами опирается главным образом на экономические инструменты.

ЕАЭС до событий на Украине и после – это две разные реальности.

Данияр Косназаров: Кризис вокруг Украины, разразившийся во многом из-за вопроса, с кем Киеву следует объединяться – с ЕС или ЕАЭС – подпитывает интерес Запада к евразийской интеграции, в частности к действиям и решениям Казахстана и других стран Центральной Азии. Но для Астаны ЕАЭС – это возможность и еще один канал трансляции определенных вещей до Запада.

Экономическая интеграция – это готовность стран разделять риски всех участников союза. Как, на Ваш взгляд, экономические кризисы в других странах-участницах ЕАЭС могут повлиять на экономику Вашей страны?

Андрей Чеботарев: Ухудшение экономического положения в России повлияло и на Казахстан из-за колебаний курса рубля по отношению к казахстанскому тенге. Но однозначных оценок влияния кризисных процессов в России на социально-экономическую ситуацию в Казахстане нет. В определенном выигрыше находятся казахстанские потребители, особенно в приграничных с Россией областях. Резко выросла их покупательская способность в связи со снижением цен на ряд российских товаров. Но от этого не в восторге казахстанские товаропроизводители, которые даже пытались добиться от правительства республики введения ограничений на ввоз в республику российских автомобилей, строительных материалов и продуктов питания. На полтора месяца был введен запрет на ввоз в Казахстан российского бензина и дизельного топлива. Налицо дисбаланс интересов предпринимателей и потребителей.

Ослабление рубля осложняет экспорт для казахстанских производителей, и конкурировать с российскими более дешевыми товарами сложно.

Данияр Косназаров: Страны-основательницы ЕАЭС переживают сейчас не лучшие экономические времена. Ожидать, что они часто смогут помочь новым странам-участницам с более слабыми экономиками, не стоит. Но нынешний экономический кризис в России – это возможность для государств-участников ЕАЭС закрепиться на большом российском рынке в свете политики импортозамещения, проводимой Москвой. Но этот доступ не будет беспрепятственным. Ослабление рубля осложняет экспорт для казахстанских производителей, и конкурировать с российскими более дешевыми товарами сложно. Эти факторы показывают, что внутри Таможенного союза идет конкуренция, и государства смотрят на ЕАЭС как рынок сбыта своих товаров, что в целом не плохо. ЕАЭС создавался как раз, чтобы наши рынки были более конкурентоспособными по отношению к третьим странам. Но практически над этим предстоит еще работать.

ЕАЭС должен «заработать в полную силу» к 2025 году. Каким Вы видите ЕАЭС через 10 лет?

Андрей Чеботарев: Я вижу три основных сценария развития ЕАЭС:

Первый сценарий. В ЕАЭС преодолеваются все критические моменты, идущие еще от ТС, и он вступает в фазу поступательного развития, сопровождающегося практической реализацией Договора о ЕАЭС и принимаемых под его эгидой документов. В состав ЕАЭС входит Таджикистан. В конструктивном ключе развиваются взаимоотношения с другими странами ближнего и дальнего зарубежья, в том числе посредством создания зоны свободной торговли между ними и ЕАЭС. В 2025 году союз представляет собой устойчивое межгосударственное объединение, задающее тон интеграционным процессам на постсоветском пространстве.

Второй сценарий. Вследствие разных целей и интересов стран-участниц союза его развитие идет медленно и провоцирует разного рода проблемы и разногласия. Постепенно у стран интерес к участию в ЕАЭС снижается. В этих условиях только

волевое воздействие России сможет определенное время поддерживать работу союза и его структур. Впоследствии и этой работе будет уделяться мало внимания из-за собственных внутренних проблем в России. Так, союз рискует пополнить список межгосударственных объединений, работающих на откровенно формальной основе (например, бывшее ЕврАзЭС).

Третий сценарий. Все реализуется по второму сценарию. Плюс, добавляются такие факторы, как смена руководства в различных странах-участницах и, как следствие, их внешнеполитических курсов. Усилится геополитическое влияние США, ЕС и Китая на новые политические элиты стран-участниц ЕАЭС. Наконец, фактор участия Армении, России, Кыргызстана и, в будущем, Казахстана в ВТО. Воздействие этих возможных факторов негативно отражается на работе ЕАЭС и в конечном итоге ведет к его распаду.

Странам региона важно развивать отношения с Россией и Китаем, так как они все равно будут довлеть над ними.

Данияр Косназаров: ЕАЭС позволит *обкатать* актуальность вопроса внутрирегиональной центральноазиатской интеграции. Провал проекта ЕАЭС дискредитирует саму идею интеграции в Центральной Азии. Ясно одно – странам региона важно развивать отношения с Россией и Китаем, так как они все равно будут довлеть над ними. Через республики региона проходят дороги и трубопроводы, связывающие Европу и Китай. Разногласия между центральноазиатскими странами помешают реализовать китайские проекты в регионе. Осознание этого позволяет сделать политику стран региона более гибкой и компромиссной по отношению друг к другу. То есть, принцип «не злить» Китай может помочь не только республикам региона сблизиться, но определит в целом будущее проекта ЕАЭС.

Заключение

Полемические высказывания казахстанских экспертов о том, как в республике оценивают деятельность ЕАЭС, каково будущее организации и как странам-участницам преодолевать экономические кризисы, в случае если они происходят в какой-либо стране союза позволяют прийти к следующим выводам:

1. Участие в ЕАЭС не отменяет многовекторную дипломатию во внешней политике Казахстана, которая после кризиса на Украине и присоединения Крыма к России еще больше активизировалась с Китаем, ЕС, США, чтобы ограничить политическое влияние Москвы на новый экономический союз; но ЕАЭС для Астаны – это противовес усиливающему экономическому влиянию Пекина на Центральную Азию.

2. Зарубежные партнеры не оказывают давления на Казахстан в связи с участием в ЕАЭС, боясь утратить влияние на Астану и усилить тем самым пророссийский вектор в казахстанской внешней политике.

3. Сложности, возникшие в экономиках стран ЕАЭС из-за экономического кризиса в России, подтолкнули Казахстан искать выгодные для него решения: повышать конкурентоспособность собственных товаров, усиливать экономическое сотрудничество с соседними центральноазиатскими странами и иными партнерами, что пошло на пользу экономическому развитию Казахстана.

4. ЕАЭС может поспособствовать укреплению внутрирегионального сотрудничества между республиками Центральной Азии и сблизить позиции пяти республик региона по общим нерешенным проблемам.

5. Провал ЕАЭС дискредитирует любые дальнейшие попытки создать дееспособное интеграционное объединение на постсоветском пространстве.

Подготовила Галия Ибрагимова, консультант ПИР-Центра политических исследований

http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5792#top-content